

**ТРУДЫ РУССКОЙ,
УКРАИНСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ
ЭМИГРАЦИИ, ИЗДАННЫЕ
В ЧЕХОСЛОВАКИИ В 1918 - 1945 ГГ.**

(Библиография с биографическими данными об авторах)

Том I, часть 1

СОДЕРЖАНИЕ

Том I, часть 1

Введение	I
Предисловие	XI
I. Авторские работы (А-Л)	1

Том I, часть 2

I. Авторские работы (М - Я)	425
-----------------------------------	-----

Том I, часть 3

II. Периодика	851
III. Продукция издательств, учреждений, организаций и политических партий	933
IV. Varia	1301
V. Заграничные издания, напечатанные в Чехословакии	1307
Список сокращений в биографических данных	1313
Список шифров в биографических данных	1315
Список шифров в библиографических статьях	1320
Шифры библиотек	1322
Указатель литературы	1323
Указатель имен	1383
Указатель названий	1446

ВВЕДЕНИЕ

Исход беженцев от большевистского режима, принявший характер массового после эвакуации "белых" войск с юга России в 1921 г., привел к возникновению своеобразной эмигрантской диаспоры во многих европейских и неевропейских странах. Немалую роль среди них играла Чехословакия, которая, хотя и не могла по числу принятых эмигрантов сравниться с Францией или Германией, стала значимым центром русской, украинской и белорусской образованности и науки. По инициативе президента Т. Г. Масарика и на основе гуманитарной акции, организованной чехословацким правительством, в стране были сосредоточены, прежде всего, представители интеллигенции, так как гуманитарная акция была, в основном, направлена на создание условий для научной и профессиональной деятельности эмигрантов и образования их молодежи. Поддержка, с чехословацкой стороны, системы русского и украинского образования, научной работы и культурной жизни эмигрантов, по своему масштабу и продуманности не имела в то время аналогий в мире.

Тот факт, что значительную часть эмиграции составляли представители интеллектуальных кругов - ученые, журналисты и литераторы, студенты и педагоги - отразился в обширной публикационной и издательской деятельности, которая превратила Прагу двадцатых и тридцатых лет, наряду с Берлином и Парижем, в один из издательских центров диаспоры. Учреждение Союза русских академических организаций с резиденцией в Праге, уже в 1921 г. сделало Прагу средоточием русской академической жизни за границей. Украинский академический комитет объединял украинские научные учреждения в Чехословакии и представлял украинскую науку. В Праге размещалось и правление Союза русских эмигрантских студенческих организаций. В Союз входило более пятидесяти организаций из более чем двадцати стран. Хорошо было организовано и украинское студенчество, сосредоточенное в Праге и Подебрадах. В Чехословакии существовал центр белорусских студентов, - он опирался на самую многочисленную из всех, находящуюся в Праге, заграничную организацию студентов-белорусов. Следует отметить, что к украинскому и белорусскому студенчеству присоединилась еще и эмигрантская молодежь из западноукраинских и западнобелорусских земель, которые после первой мировой войны отошли к Польше.

Эмигранты, в большинстве своем, принесли с собой лучшие традиции русской и украинской интеллигенции, а в целом их деятельность распространялась, по существу, на все области гуманитарных знаний, охватывая также и естественные науки и технику, и медицину, и сельское хозяйство.

Процесс эмигрантской издательской деятельности был в Чехословакии, как и в других странах, тесно связан с изменениями в жизни эмигрантов. В начале эмиграции люди еще находились под свежим впечатлением тех событий, которые произошли на их родине, поэтому литература первых эмигрантских лет представлена политическими брошюрами, газетами и "тонкими" журналами, - они прекращали свое существование, как правило, после выхода в свет нескольких номеров. Но когда эмигранты более или менее обжились в новой среде, когда начали возникать довольно многочисленные эмигрантские организации и объединения, как научные, так и общеобразовательные, возник интерес к классической и детской литературе, к научным изданиям и учебникам. Появляется мемуарная литература, начинают выходить "толстые" журналы и сборники, посвященные истории революции и гражданской войны. Период же после 1923 г. уже отмечен большим количеством новых и оригинальных работ по философии, праву, всемирной, русской и украинской истории, экономике, социологии, истории литературы, по точным и прикладным наукам.

В этот период начало свою деятельность в Праге крупное издательство Пламя. В середине двадцатых лет оно стало самым продуктивным русским издательством в диаспоре. Был также организован "Український громадський видавничий фонд" и ряд иных издательств. Особенно активную издательскую деятельность развернули Украинский свободный университет, состоящий из филологического и юридического факультетов и ставший подлинным центром издательской жизни украинской диаспоры, и Украинская хозяйственная академия в Подебрадах, где кроме специальных дисциплин, таких как сельское хозяйство, химия, гидротехника, экономика, кооперация и статистика, преподавалась также и украинистика. Нуждам разветвленной системы образования эмигрантов в Чехословакии отвечала и богатая издательская продукция в области педагогической литературы, - например, учебников для высших и средних школ и учебных пособий, - о чем говорит и редакционная деятельность издательства "Сіач", работавшего при Украинском высшем педагогическом институте им. М. Драгоманова.

Научные и публицистические труды эмигрантов, работавших в сфере гуманитарных наук, наиболее часто посвящены исследованиям в области русистики, украинистики и, шире, славистики, включая в себя такие направления, как история и филология, история искусств, права и церкви, экономическая, социальная история и история культуры, этнография. Весьма широко представлены публикации на актуальную политическую тему. Среди научных и общеобразовательных учреждений, основанных при активной поддержке чехословацкого государства, главное место в области славистических исследований занял Русский юридический факультет, где изучалась история права у славян, особенно история русского и византийского права. К изучению материальной и духовной культуры в направлении художественно-историческом обратился Семинариум Кондаковианум; прошлое России стало центром

научных интересов Русского исторического общества; славистические дисциплины были представлены в Русском педагогическом институте Я. А. Коменского; образовательную деятельность обеспечивал Русский народный университет, ставший значительным издательским центром филологических и исторических работ. Наряду с уже упомянутым Украинским свободным университетом, где, в персональном плане, особенно хорошо было поставлено преподавание исторических дисциплин - (политическая, социальная, церковная история Украины, история ее культуры, история права на Украине, в том числе, история церковного права), - множество книг издавало также Украинское историко-филологическое общество, в которое входили десятки ведущих представителей украинской науки. Среди иных обществоведческих направлений имел место и анализ хозяйственного развития СССР, проводимый в рамках Экономического кабинета С. Н. Прокоповича. Достоянию внимания издательскую деятельность осуществлял Украинский социологический институт, работавший под руководством Микиты Шаповала. Конфессиональные нужды верующих удовлетворяла православная миссия, находившаяся в восточнословацком селении Ладомирова, где печатались богослужебные и богословские книги.

Добавим к этому, что кадровую основу русской науки в Чехословакии составляли члены большой группы ученых, осенью 1922 г. изгнанных с родины советской властью. Многолетнее, а то и пожизненное пристанище нашли в Чехословакии такие представители этой группы, как философы Н. О. Лосский и И. И. Лапшин, историки А. А. Кизеветтер, А. В. Флоровский и В. А. Мякотин, экономист С. Н. Прокопович, общественная деятельница, журналистка и публицистка Е. Д. Кускова, зоолог М. М. Новиков; на краткое время нашли убежище в Праге религиозный философ С. Н. Булгаков и социолог П. А. Сорокин.

В отличие от Парижа или Берлина, в Праге не выходили такие объемные и представительные эмигрантские ежедневные газеты, как, например, "Последние новости", "Возрождение" или "Руль". Большинство, - из нескольких десятков издававшихся в Чехословакии газет, - не отличалось регулярностью и имело, скорее, провинциальный характер. Но, с другой стороны, Прага была своеобразным царством журналов, особенно журналов культурно-политического направления. Среди внушительного их числа наиболее значительными можно считать ежемесячники "Воля России" и "Нова Україна". Молодое поколение белорусской интеллигенции было представлено журналом "Искры Скарыны". О том, насколько сильной общественной группой было студенчество, свидетельствует множество журналов, издаваемых студентами. Литературно-публицистические издания широкого общественного спектра представляли из себя такие журналы, как "Студенческие годы" и "Студентський вістник". В Чехословакии осело и много казаков, объединявшихся в различные организации и общества и издававших ряд журналов, среди которых особенно значительными были "Казачий путь" и "Вольное казачество". О том, насколько серьезно была представлена такая научная

дисциплина как педагогика, свидетельствует количество педагогических журналов; журнал "Русская школа за рубежом" был, например, вообще центральным печатным педагогическим органом русской эмиграции. Высоким профессиональным уровнем и сравнительно долгим периодом своего существования отличались, как правило, специальные журналы, такие, скажем, как сельскохозяйственный еженедельник "Хозяин", медицинский журнал "Русский врач в Чехословакии", военно-исторический ежемесячник "Морской журнал". Издавались сокольские и скаутские журналы, в Праге выходил, один из немногих в эмиграции, музыкальный журнал "Русский хоровой вестник", - он, однако, вскоре прекратил свое существование из-за недостатка финансовых средств. Область книжной культуры представлял украинский непериодический сборник "Книголюб". Чехословакия была центром политической жизни эмигрантов, отличавшейся широким спектром, - этот факт отражало наличие множества периодических изданий самых разных политических партий и движений, особенно украинских.

Чехословацкими издательствами, в основном на чешском и словацком языках, было издано немало работ эмигрантских авторов. Важнейшее место среди них занимают исследования по богемистике и славистике (Р. О. Якобсон, Дм. Чижевский, П. Г. Богатырев, А. В. Флоровский, Я. Висковатая, Г. Омельченко, Ф. Стешко, Й. Марков), труды по истории литературы (Е. А. Ляцкий, В. А. Погорелов, С. И. Вилинский), византистике (М. А. Андреева), вопросам церкви и религии (С. Н. Булгаков, В. С. Вилинский), по философии и истории философии (Н. О. Лосский, Б. В. Яковенко), социологии (П. А. Сорокин), педагогике (С. И. Гессен), праву (М. А. Циммерман, Ст. Днистрянский), экономике (С. Н. Прокопович), кооперации (В. Ф. Тотомянц). В переводах выходили самые разнообразные произведения из области политической публицистики и мемуаристики, в которых отражалась новейшая история России и первая мировая война, большевистский переворот и гражданская война а также советская проблематика. Чехословацкое культурное общество проявляло живой интерес к творчеству писателей-эмигрантов. Наиболее переводимыми и издаваемыми из них были А. Т. Аверченко, Е. И. Чириков и В. И. Немирович-Данченко, которые завершили в Чехословакии не только свою творческую деятельность, но и свой жизненный путь.

Упорядоченная жизнь русской, украинской и белорусской эмиграции продолжалась в Чехословакии всего четверть столетия. Конец этой жизни пришелся на период нацистской оккупации и второй мировой войны, когда научная и культурная, а в связи с этим, и публикационная и издательская деятельность, реализовывались в ограниченном масштабе и в крайне невыгодных условиях. Немало деятельных представителей науки и культуры оказалось среди десятков жертв из рядов эмигрантов, которых, после освобождения Чехословакии в 1945 г., ожидала депортация, а то и наступала смерть в застенках советской госбезопасности. Многие же из выдающихся ученых, специалистов и

литераторов своевременно решили вновь эмигрировать, - на этот раз, в Западную Европу и Америку.

В течение следующих более чем сорока лет, по причинам политическим и идеологическим, тема эмиграции была в Чехословакии строжайшим табу. Только после 1989 г. начали появляться исследовательские работы, посвященные разным аспектам жизни и деятельности русской и украинской эмиграции в чешской и словацкой среде. До сего времени, однако, чувствительно ощущается отсутствие обзорного труда по издательской и публикационной деятельности эмигрантов в бывшей Чехословакии. Такой обзор является необходимым основанием для развития дальнейшего изучения и анализа феномена эмиграции. Изменению этого положения и должна способствовать данная библиография.

J. Vacek

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая трехтомная библиография охватывает книжные издания трудов русских, украинских и белорусских эмигрантов, живших в Чехословацкой республике и за ее пределами, сборники и периодические издания, редактированные и изданные эмигрантами, и продукцию эмигрантских издательств. Имеются в виду те труды, которые были изданы в 1918-1938 гг. на территории ЧСР (включая Подкарпатскую Русь) и в 1939-1945 гг., - после оккупации Подкарпатской Руси Венгрией, - уже только на территориях Протектората Чехии и Моравии и Словацкого государства.

Библиография содержит 5294 статей, из них 3985 посвящены трудам почти 1250 отдельных авторов, и 439 - периодическим изданиям. Библиография состоит из пяти разделов: 1) работы отдельных авторов; 2) периодические издания (газеты, журналы, сборники); 3) продукция издательств, учреждений, организаций и политических партий; 4) *varia*; 5) заграничные издания, напечатанные в Чехословакии. Статьи снабжены ссылками, которые делают возможным многоцелевой поиск. Абсолютное большинство названий проверено *de visu*; не проверенные *de visu* книги и периодические издания представлены в библиографии, скорее, как исключения, причем решающим фактором являлась надежность источника, в котором они упоминались и который всегда приводится в статье. В связи с тем, что не существует единой для всех стран системы транслитерации азбуки, мы используем наряду с латынью и кириллицу, в алфавитном порядке которой и была составлена библиография.

Первый раздел охватывает научные, профессиональные, беллетристические и публицистические работы и редакционную деятельность революционных эмигрантов из советской России, беженцев и военнопленных, оказавшихся за пределами своей родины в результате первой мировой войны, а также эмигрантов из Галиции и Буковины. Отражено здесь и творчество авторов, которые жили на территории Австро-Венгрии еще до первой мировой войны, а позднее активно включились в жизнь эмиграции (И. Горбачевский, О. Колесса, С. Днистрянский, С. Смаль-Стоцкий, И. Панкевич), и тех лиц, которые перед первой мировой войной уже эмигрировали из России (П. Д. Боборыкин, О. Дымов). Работы авторов из Подкарпатской Руси, живших на территории Протектората Чехии и Моравии, приведены, начиная с 1939 г. Работы тех авторов, год эмиграции которых известен, приведены, начиная от этой даты. У авторов, позднее вернувшихся в СССР, рассматривается творчество только их эмигрантского периода (А. Белый, И. Г. Эренбург, М. Горький, А. Н. Толстой, А. И. Куприн, М. Грушевский и др.); работы остальных авторов приведе-

ны за период с 1918 по 1945 г., включая эмигрантов из Галиции, которые потом вернулись домой (Я.Ярема, К.Коберский).

Раздел составлен согласно алфавитному порядку авторских имен, приведенных в их подлинной форме, к которой добавлен ее латинский вариант согласно правилам чешской транслитерации. Статьи об авторах, о которых удалось собрать необходимые данные, снабжены краткой биографической рубрикой, где описывается деятельность автора в период эмиграции. Такая рубрика создавалась в результате кропотливого исследования литературных источников, таких как периодическая печать того времени, архивные материалы и корреспонденция а также в результате личных контактов с родственниками автора или с представителями организаций, где автор в прошлом работал. С целью достижения максимальной точности, в биографических данных приводятся и противоречащие друг другу факты, причем в таких случаях всегда дается соответствующий источник информации. Список сокращений, принятых для этих источников, приводится в конце публикации. Географические названия в биографических рубриках приводятся в официально принятом написании соответствующей эпохи (Вильно, Тифлис, Юрьев и т.п.), за исключением тех названий, написание которых обусловлено чешской традицией (Retohrad, Lvov, Mnichov, Paříž и т.п.) Еще одним исключением является Константинополь, - здесь мы оставили эту форму названия. Для Закарпатской Украины мы используем официальное название того времени - Подкарпатская Русь. О некоторых авторах нам пока удалось узнать очень мало, об иных - не удалось узнать почти ничего. Сбор информации, однако, продолжается; создан обширный компьютерный банк персоналий, - он постоянно пополняется. Мы не приводим здесь данных о тех авторах, о которых мы не знаем точно, были ли они, в действительности, эмигрантами.

Печатные труды отдельных авторов классифицируются, согласно степени авторского участия, по трем параметрам: 1) непосредственное авторство - все известные книжные издания данного автора в оригинале и в переводах, напечатанные типографским способом или размноженные, включая сброшюрованные оттиски; сюда не включены несброшюрованные оттиски и диссертации; 2) не прямое авторство - имеется в виду редакционная, составительская и т.п. деятельность; 3) переводы. Каждую часть открывают произведения, изданные в кириллице, за ними - изданные на языках латинского алфавита. В библиографических примечаниях к статьям источники даны в сокращениях. Указатель сокращений приводится в конце данной публикации.

Второй раздел библиографии содержит статьи о газетах, журналах и периодических сборниках. В состав периодических изданий включено и несколько просоветски ориентированных студенческих журналов ("Наше знамя", "Вперед", "Нове життя", "Прамень", "Наш прамень", "Новы прамень"), которые, хотя и не вписываются по своему характеру в рамки остальной эмигрантской продукции, но без упоминания которых общая

картина была бы не полна. С другой стороны, в описание не включен по-русски напечатанный журнал "Центральная Европа" (Прага, 1927-1938), который нельзя рассматривать как эмигрантское издание, несмотря на то, что с ним и сотрудничали русские эмигранты. Журналы "Пробоем" и "Наступ", представляющие Подкарпатскую Русь, мы приводим за весь период их существования, хотя действительно эмигрантскими они стали с 1939 г. Для тех периодических изданий, которые в разное время выходили и за пределами Чехословакии, мы приводим только те данные, которые касаются периода их издания в ЧСР. Все названия следуют в алфавитном порядке. После названий в кириллице следуют названия, для которых используется латинский алфавит.

В третьем разделе описывается печатная продукция издательств, учреждений, организаций и политических партий. Большинство статей представляют из себя ссылки к материалам двух первых разделов; главные описания представлены в тех случаях, когда автор произведения не является эмигрантом или когда речь идет о произведении анонимном. В этом разделе богато представлены различные годовые отчеты и расписания лекций учебных заведений и научных организаций. Их собрание, в связи с некомплектностью отдельных изданий, не является, конечно, полным. Раздел составлен согласно алфавитному порядку организаций, названия которых приводятся в их подлинном виде с добавлением латинского варианта в чешской транслитерации. В названиях были опущены географические обозначения ("в ЧСР", "в Праге" и т.п.). В описаниях учреждений, о которых мы собрали необходимую информацию, дается краткая характеристика их деятельности. Каждая статья разделена на описания книг и описания периодических изданий, все описания располагаются в хронологическом порядке, сначала идут названия на языках кириллицы, затем - на иных языках.

Четвертый раздел невелик и охватывает работы, которые нельзя было включить ни в один из предыдущих разделов, но которые были изданы эмигрантами на территории ЧСР. Последний, пятый, раздел содержит описания работ эмигрантов, опубликованных за границей, но отпечатанных в типографиях Чехословакии. В таких случаях эти издания не описываются под именами авторов.

Библиография снабжена именованным указателем, азбучным и латинским; указателем названий (включающим в себя только анонимные работы, сборники и периодику), также азбучным и латинским; списком использованной литературы и списком шифров и сокращений.

Библиографические описания были составлены в соответствии с правилами ИСБД и системой, принятой в Англии и США. Первоначальная орфография сохранена, исключение составляют две русские буквы - был опущен твердый знак в конце слов и буква "ять" заменена буквой "е". Названия учреждений в заголовках статей даются в новом правописании. При транслитерации имен украинских авторов и

названий украинских организаций буква "г" передается (за несколькими исключениями) как h.

Все названия тщательно сверены и сопровождаются шифрами соответствующих библиотек и шифрами изданий. Основой для создания этой библиографии послужили фонды Славянской библиотеки в Праге, шифры которых сопровождают все публикации, находящиеся в этой библиотеке. Шифр иной библиотеки приводится только в тех случаях, когда определенная публикация в Славянской библиотеке отсутствует. Публикации, полным комплектом которых Славянская библиотека не обладает, сопровождается шифром той библиотеки, где находятся только те части издания, которые отсутствуют в Славянской библиотеке.

В связи с тем, что все, до сих пор существующие библиографические работы на данную тему, были созданы за пределами Чехословакии, они содержат некоторые неточности, касающиеся изданий, вышедших на территории ЧСР. (Напр.: Л.Фостер. Библиография русской зарубежной литературы 1918-1968 гг.; Материалы для библиографии русских научных трудов за рубежом; Указатель периодических изданий эмиграции из России и СССР за 1919-1952 гг.; Т.Ossorguine-Bakounine. L'émigration russe en Europe; M.Schatoff. Half a Century of Russian Serials 1917-1968). Эти неточности мы старались устранить. Мы понимаем, что и эта библиография не является исчерпывающей, т.к. ряд материалов просто не сохранился. Поэтому мы будем благодарны за любую информацию о не попавших в наше поле зрения изданиях и биографических данных. Предлагаемая библиография была собрана и обработана в Славянской библиотеке при Национальной библиотеке ЧР в Праге в рамках гранта, полученного от Агенства по грантам Чешской республики, и имеет название "Русская и украинская эмиграция в Чехословакии между двумя мировыми войнами (культурный и научный вклад)". Три, издаваемых нами тома, в дальнейшем будут дополнены следующими томами, куда войдут описания статей, эссе и иных литературных произведений эмигрантских авторов, опубликованных в ЧСР в 1918-1945 гг., в эмигрантских, чешских и словацких периодических и непериодических изданиях.

Мы приносим свою благодарность всем, кто помогал нам в вопросах уточнения биографических данных об авторах. Это, прежде всего, д-р М.Мушинка, Университет П.Й.Шафарика, Прешов; г-н Б.Зилинский, Исторический институт АН ЧР; г-жа А.Копршилова-Вуколова; г-н В.Быстров; г-н Й.Шелепец, Университет П.Й.Шафарика, Прешов; г-н П.Чучка, Ужгородский университет; Архив концерна "Шкода", Пльзень; Административно-хозяйственный отдел ректората Сельскохозяйственного и лесного университета Менделя, Брно; Архив Университета Масарика, Брно; Секретариат ректора Ветеринарного и фармацевтического университета, Брно; Остравский музей, Острава; Архив ЧВУТ (Чешское высшее техническое училище), Прага; Ukrainische Freie Universitat, München; Association of Russian-American Scholars in the USA Inc., Richmond

XVIII

Hill; Centre for Russian and East European Studies, University of Birmingham; а также многие члены семей и родственники эмигрантов. Благодарим также нашу коллегу, г-жу М.Няхаеву, за помощь при решении языковых проблем.

Rach-Řeh